

Д. В. Ефременко¹

ПРИНЦИПЫ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СОЛИДАРНОСТИ И УВАЖЕНИЯ К ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ КАК ОСНОВА КОНСОЛИДАЦИИ МИРОВОГО БОЛЬШИНСТВА

Пандемия коронавируса и связанные с ней глобальные социально-экономические проблемы, начавшаяся в феврале 2022 года специальная военная операция на Украине и разразившаяся в октябре 2023 года война между Израилем и ХАМАС продемонстрировали глубокую неэффективность однополярного мирового порядка в плане экономического развития, обеспечения международной и региональной безопасности. Все в большей степени ставится под сомнение не только международно-правовая, но и моральная легитимность однополярного мироустройства. В этих условиях Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, другие незападные структуры, институты и форумы международного сотрудничества продолжали формировать альтернативу системе глобального управления, основанной на гегемонии одной сверхдержавы. Ярким внешним проявлением происходящих изменений стало расширение числа участников ШОС и БРИКС летом 2023 года.

Следует отметить, что расширение ШОС и БРИКС было встречено в странах Запада с большой настороженностью. Ряд видных западных аналитиков в связи с этим вновь подвергли критике структуры и инициативы формирующегося мирового большинства. Например, Д. Аджемоглу полагает, что расширение БРИКС ведет к усилению китайского (и попутно — российского) влияния, поскольку все новобранцы БРИКС уже имеют вполне дружественные отношения с Пекином и Москвой. Более того, по оценке Аджемоглу, характер режимов Ирана, Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Эфиопии способствует значительно более быстрой трансформации всей группировки в «антидемократический клуб», что в конечном счете указывает на сокращение ареала демократии в глобальном масштабе. В свою очередь, поддержка со стороны Пекина, в частности беспрепятственная передача китайских технологий видеонаблюдения, выступает фактором укрепления этих режимов. Впрочем, ссылки на роль технологий искусственного интеллекта в поддержке авторитаризма, по всей видимости, связаны с опасениями дальнейшего усиления технологического влияния КНР и акцептации незападными странами китайских регуляторных режимов, ведущей к подрыву универсаль-

ного характера политических решений стран Запада в сфере ИИ. На деле именно США (в особенности при администрации Дж. Байдена) пытаются проводить черно-белое деление всех прочих стран на демократии и недемократии. И декларируемая, и фактическая позиция БРИКС состоит в невмешательстве во внутренние дела друг друга, индифферентности в отношении системы правления в любой стране (из входящих в этот клуб) при одновременном уважении к традициям и ценностям каждой из них. Мотивы, побуждающие ведущие незападные страны к вступлению в БРИКС, связаны, прежде всего, с укреплением их суверенитета и международной субъектности, а также с неприятием навязываемой Западом постмодернистской ценностной матрицы, разрушительной для своеобразия и самобытности традиционных культур.

Группа БРИКС, равно как и Шанхайская организация сотрудничества, никогда не выступала в качестве антагонистов Запада, хотя именно Запад антагонизирует двух ключевых участников — БРИКС и ШОС. Вместе с тем идентичность ШОС и БРИКС акцентирует инаковость по отношению к Западу и стремление восстановить глобальную справедливость именно за счет укрепления позиций мирового большинства. Группа БРИКС в ее расширенном составе может рассматриваться в качестве зонтичного формата для интенсификации самых разнообразных взаимодействий незападных государственных акторов. В некотором смысле расширенный состав БРИКС, а также БРИКС+ могут быть представлены в качестве школы многостороннего диалога, не опосредованного институтами и механизмами глобального управления, в которых доминирует Запад. Не иерархия, а сетевое структурирование, выстраивание множества горизонтальных связей международных акторов самого разного уровня обеспечивают на текущем этапе глобального развития постепенное укрепление мирового большинства.

В настоящее время Россию, Китай и большинство стран мирового большинства сближает неприятие мирового порядка, основанного на гегемонии одной сверхдержавы. Именно благодаря этому удалось сорвать планы стран Запада по международной изоляции России после начала специальной военной операции. За два года Россия сумела упрочить взаимопонимание со странами Глобального Юга, укрепить международную роль незападных объединений, таких как ШОС и БРИКС, и даже значительно расширить свое влияние в некоторых регионах бывшей французской колониальной империи в Африке. При этом, однако, нарастает активность США, ЕС и других стран политического Запада, направленная на подрыв доверия и сотрудничества между Россией и ее незападными партнерами. В этих условиях необходим новый шаг вперед — разработка и продвижение позитивных программных

¹ Заместитель директора Института научной информации по общественным наукам РАН, доктор политических наук, главный научный сотрудник. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Эколого-политические дискурсы: возникновение и эволюция», «Environmental History of Russia» (Cambridge University Press, в соавт.), «Посттравматическая Россия. Социально-политические трансформации в условиях неравновесной динамики международных отношений», «Инфосфера общественных наук России» (в соавт.), «Russian Geostrategic Imperatives», «Мыслители города ветров. Прагматистская социальная наука в Чикаго в первой половине XX века» и др. Член редколлегии журналов «Политическая наука», «Полития», «Контуры глобальных трансформаций», «Философия науки и техники», «Tempus et memoria» и др. Член Совета по внешней и оборонной политике, член правления Российской ассоциации политической науки.

установок, заметно повышающих уровень сотрудничества и сплоченности мирового большинства.

Задача состоит в комплексной разработке фундаментальных политических подходов, позволяющих обеспечить устойчивое взаимодействие России со странами мирового большинства на основе позитивных принципов уважения цивилизационного многообразия, взаимной поддержки и солидарности ради сохранения культурной самобытности и традиционных ценностей, обеспечения справедливости в решении глобальных экологических и социальных проблем. По сути, речь идет о концептуальном обосновании ключевой позиции России в глобальной коалиции мирового большинства, включающей не только государственных акторов, но и гражданские общества и традиционные конфессии.

Переход к справедливому и сбалансированному многополярному миру является приоритетной задачей для большинства международных акторов, стремящихся таким образом усилить свою субъектность в мировой политике и преодолеть иерархичность однополярной модели мирового устройства, предполагающей абсорбцию (отнюдь не всегда добровольную) значительной доли национального суверенитета гегемонистской державой. Для стран Мирового большинства преодоление ситуации однополярности во многих случаях сопряжено с окончательным изживанием наследия колониальной/неоколониальной зависимости. Россия, будучи преемницей СССР, продолжает вносить свой вклад в эти усилия, хотя в то же время сталкивается и с настойчивыми попытками западных акторов представить ее саму в качестве колониальной державы. Для нашей страны, таким образом, участие в разработке общей концептуальной платформы со странами мирового большинства предполагает определение четкой позиции в отношении преодоления последствий колониализма и неоколониализма, а также разоблачение политизированных тезисов о собственной колониальной природе.

Наряду с взаимодействием между государственными акторами особо следует выделить актуальность снижения межконфессиональной напряженности и развития межконфессионального диалога. Религиозный фактор играет большую роль в жизни современных обществ по всему миру. Религия оказывает влияние на политику и экономику, культуру и мораль, образование, межнациональные и международные отношения, регламентирует поведение граждан и формирует социальный климат. В этом контексте особую значимость приобретает задача анализа комплекса проблем, связанных с выстраиванием взаимоотношений между последователями разных религий («межрелигиозный диалог»), обеспечением направления этих отношений в мирное и созидательное русло. Изучение указанной тематики особенно актуально для России как многонациональной и многоконфессиональной страны, с учетом того факта, что вследствие господства атеистической идеологии в СССР исследованию диалога религий уделялось существенно меньшее внимание, чем на Западе. Следует отметить и заинтересованность представителей большинства конфессий в сохранении тра-

диционных ценностей, включая активизацию взаимной поддержки в деле их защиты. Равным образом ценности справедливости играют важную роль во многих вероучениях и, таким образом, могут рассматриваться в качестве еще одного направления межконфессионального диалога, призванного в конечном счете внести общий вклад мировых религий в построение более справедливого мирового порядка.

Актуальность выработки солидарного подхода стран мирового большинства в отношении эффективного решения глобальных экологических проблем является исключительно высокой. С одной стороны, в последние десятилетия формирование зеленой повестки и норм экологического мышления было практически монополизировано странами Запада; созданные под эту повестку новые цепочки добавленной стоимости и рынки за редкими исключениями контролируются Западом.

С другой стороны, дестабилизация климатической системы планеты, опустынивание, сокращение биоразнообразия и тому подобное продолжают нарастать, вступая при этом в резонанс с глобальными социальными проблемами. В связи с этим на первый план выдвигаются принципы экологической справедливости и зеленого перехода в интересах мирового большинства, исключающие недобросовестную конкуренцию со стороны западных корпораций в области технологий, а также стандартов производства и потребления. Фактически речь идет о необходимости более тесной координации усилий России и стран мирового большинства в предоставлении недискриминационного доступа к ресурсам и экологическим технологиям и обеспечении пропорциональной ответственности как за деградацию окружающей среды, так и за усилия, направленные на преодоление экологического кризиса.

Кроме того, необходим поиск социокультурных и политических оснований выработки общих подходов к развитию глобальной экологической этики. В данной области весьма заметным является и вклад мировых религий (энциклика папы Франциска *Laudato Si*, попытки адаптации идей ноосферы к православному вероучению, разработка экологической этики в исламе, индуизме, буддизме и др.). В целом можно говорить о перспективе формирования множества солидарных межцивилизационных взаимодействий акторов мирового большинства, центральную роль в котором в обозримом будущем будут играть страны БРИКС.

Почему же группа БРИКС является сегодня столь привлекательной для стран мирового большинства, вступая его фактическим лидером? Подлинную весомость совместным действиям стран БРИКС придает не только и даже не столько суммарная совокупность их ресурсных возможностей, факторов «мягкой» и «жесткой» силы, но и далеко идущие сдвиги в этих странах, связанные с борьбой с бедностью, сокращением неравенства, демографическим переходом, урбанизацией, освоением массовыми группами образа жизни и стандартов потребления информационного общества, изменениями идентичности, артикуляцией образов будущего. При всей очевидности различий и диспропорций между странами БРИКС, именно на них в ближайшие

десятилетия придется «критическая масса» глобальных трансформаций, итогом которых, очевидно, станет новая, постзападная картина мира XXI столетия.

Налицо растущий во всем мире интерес к западным структурам, предлагающим альтернативные форматы международной экономической кооперации, а также — что представляется не менее важным — альтернативные мировоззренческие подходы к пониманию мировой политики. В отличие от гегемонистского подхода, предписывающего всему миру определен-

ную трактовку либеральных ценностей, страны ШОС и БРИКС предлагают миру взаимоуважительный диалог культур, идей и систем ценностей.

Таким образом, расширенные ШОС, БРИКС, а также другие западные структуры сами по себе не формируют альтернативную институционализированную систему глобального управления, но через уплотнение связей и взаимодействий стран мирового большинства создают более благоприятные условия для появления такой системы до конца первой половины XXI века.